

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 04 Volume: 84

Published: 11.04.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

G'ayrat G'anievich Xamraev

Jizzakh State Pedagogical Institute

Senior Lecturer, Department of History Teaching Methods

HISTORY OF THE MUSEUM OF UZBEKISTAN IN 20-30 YEARS OF THE XX CENTURY

Abstract: This article analyzes the activities of museums in Uzbekistan in the 20-30s of the 20th century, ideological and political pressures in this area, as well as the features of the formation of a new museology system.

Key words: museum, museum of the Soviet period, political and cultural processes, dictatorial period, national culture of local history museums.

Language: Russian

Citation: Xamraev, G. G. (2020). History of the museum of Uzbekistan in 20-30 years of the XX century. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (84), 221-225.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-84-39> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.04.84.39>

Scopus ASCC: 1202.

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА УЗБЕКИСТАНА В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: В данной статье анализируется деятельность музеев в Узбекистане в 20-30-е годы 20-го века, мировоззренческие и политические давления в этой области, а также особенности формирования новой системы музееведения.

Ключевые слова: музей, музей советского периода, политические и культурные процессы, диктаторский период, национальная культура краеведческие музеи.

Введение

Историческая обстановка в первые годы советской власти, которая была весьма напряженной и работа по переустройству общества проходила в сложных условиях. События Октябрьского переворота захватили Туркестанский край в свою орбиту. Борьба между «новыми» и «старым» привела к гражданской войне. Вслед за ней в Туркестане разразился массовый голод, который унес много жизни людей. Все это поставило узбекский народ в чрезвычайно трудные условия. Сложившаяся ситуация подтверждала о глубоком экономическом и политическом кризиса, охватившем весь Туркестан.

Естественно, все это не благоприятствовало развитию науки, культуры и тем более музеев. Отряды белогвардейцев, армянских дашнаков и другие разграбили музейные ценности в районах боевых действий, а пришедшие затем красногвардейцы под видом борьбы со старым,

разрушит уцелевшие мечети, медресе, школы, народные дома и музеи.

В сложнейших условиях, когда еще продолжалась борьба с последствиями войны и разрухи, голода и эпидемий, правительство республики, местные власти принимали меры по восстановлению разрушенных очагов культуры. Начали функционировать и музеи.

При этой следует иметь в виду, что становление музеев за первые годы Советской власти проходило в условиях тоталитарного, командно-административного режима, а их деятельность целиком была подчинено идеологическому диктату(1). Кроме того, научно-исследовательские работы по музейному делу писались в духе господствовавших тогда догматических теорий победоносного и бесконфликтного развития социализма. Большие трудности в развитии культуры были связаны с территориальной разбросанностью и экономической разобщенностью и отсталостью

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

края, темной народных масс, чрезвычайной слабостью материальной базы, отсутствием подходящего помещения, недостатком денежных средств и музейных кадров. Первые советские музеи используют опыт научной и просветительской работы дореволюционных музеев, как и другие культурно-просветительные учреждения, вложила свою лепту в общее дело культурного возрождения и процветаний Узбекистана.

Основная часть

Государственная система управления музейного дела и охрана памятников была создана в 1918-1920 годах(2). Создание единой организации управления музеев являлось реализацией пожеланий и мнений деятелей музеев. Эта организация образовалась при Народном Комиссариате Просвещение РСФСР. В его работе активно участвовали деятели культуры, работники музеев, искусствоведы, художники (И. Е. Грабар, П. П. Муратов, Н. Г. Машковцев и другие). С 1918 по 1927 года Н.И. Троцкая возглавляла отдел защиты музейного дела, искусства и древних памятников. Под руководством Народного комиссариата Просвещение создаются организации управления музеями при местных Советов отделы народного просвещения. Эта система управления музеями обеспечила его централизацию.

Советское правительство разработало закон о защите музейного дела и памятников, подтверждая важности для государства национализации памятников древности, сохранения культурных ценностей, определенного памятника или коллекций. Декрет от 20 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных общинах» провозгласил церковную собственность национальным достоянием. Новое правительство через этих религиозных ценностей также приобрело значительные ресурсы и средства. Продажа за границу памятников древности, имеющие художественные и исторические значение было запрещена на основе декретов объявленной сентябре и декабре 1918 года(3).

Декретом Советов Народных Комиссаров Туркестана 19 апреля 1918 года, дом князя Николая Романова и был объявлен государственной собственностью. Дом превратился в народный музей(4). В нем были представлены живопись, графика, скульптуры, произведения искусства, мебель, фарфор и другие предметы прикладного искусства. С целью пополнение фондов музея из фонда Московского государственного музея были переданы около 120 экспонатов. Музея изящных искусств были подарены музею для заполнения музейных фондов.

Большой ответственность возложило музейным коллективам специальное Постановление Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР от 31 июля 1920 года «О регистрации, учета и охраны произведений искусства, древних памятников, находящихся в распоряжении некоторых личностей и научных обществах Туркестанской Республики». Был установлен порядок регистраций и оформлений музейных предметов специальным инструкцией Турккомстариса. В постановление особое внимание уделено регистрация памятников находящихся в распоряжении отдельных личностей. Этим лицам была оказана вся необходимая помощь, и были предоставлены специальные документы защиты(5).

Турккомстарису было предоставлено право, купить ценный товар по цене, определенной специальной экспертной комиссией. Для этой цели был создан специальный фонд, и коллекция древних оружия, принадлежащий княгине Искандера была приобретена за 200 000 рублей. В нем были редкое и ценное оружие, сделанное в странах Востока, России и Англии.

Кроме этого, Турккомстарису также представлено право, использовать частными коллекциями для выставок и публикаций. Для определения ценных предметов музея была создана научно-художественная экспертная комиссия. Его председателем был назначен начальник секции музея Турккомстарис А.М. Миронов. Благодаря активным усилиям Комиссии Фонд Музея Турккомстарис за короткий срок времени был обогащен богатыми художественно историческими ценностями.

Согласно решению Совета Народных Комиссаров Туркестана от 3 ноября 1923 года, 20 древних памятников находившихся в разных областях Туркестанского края, перешла в распоряжение Турккомстара. Было взято в учет 52 памятника историко-археологического значения. В семи музеях Туркестанской АССР (включая Бухару и Хиву) количество древних предметов составляет 114075 экземпляров(6). Создание Турккомстариса который был, единым центральным аппаратом для организации и руководства музеями, способствовало изучению исторического прошлого народов Центральной Азии.

20 годы XX века по правде называется «золотым десятилетием краеведение». Развитие местных музеев непосредственно связано с движением краеведов. Термин «Краеведческие музеи» распространился с середины 20-х годов прошлого века. Суть их деятельности и содержания обсуждалась в краеведческих публикациях. Краеведческие движение возглавляли известные ученые и деятели культуры академик В. В. Бартольд, профессора А.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Семёнова, А. А. Диваева, В. Вяткина, М. Э. Массона, Л. В. Ошанина и другие. Они проводили регулярные конференции. Если в России с 1918 по 1923 года было создано более 150 музеев(7), в то время как в Туркестане их было 4. В частности, в Ташкенте музей искусства, в Намангане городской краеведческий, в Хорезме историко-революционный и Бухарские музеи.

Организация такого рода краеведческих работ привело к повышению значения музеев в жизни областей, превратило их своего рода научно-культурных центров, формированию в обществе по отношению к ним в качестве как «академия наук областей», «живая энциклопедия края». Первоначально правительство большевиков дает возможности больше части местной интеллигенции работать в музеях и продолжать научных исследований. В 20-х годах прошлого века, музеи стали пополняться молодыми людьми, получившие образования в советское время, обладавшие прошлыми традициями и опытами. В результате деятельность краеведческих музеев этих лет фонды пополнялись, были собраны различных коллекций экспонатов местного характера и сырьевых ресурсов. Вопросы, связанные с деятельности музеев, широко обсуждались на ряде конференций и страницах средства массовых информаций того времени.

В этот период не только музеи бывшего Советского Союза, но и местные Узбекские музеи оказались под сильным идеологическим преследованием (этот термин был в обращение до середины 30-х годов XX века). Начиная с конца двадцатых годов, краеведческих музеях стали пользоваться только политических и просветительских целях. В результате этого деятельность краеведческих музеев не стало многогранным и комплексным и в реальности, это очень важная задача привела к схематическому и одностороннему подходу. В конечном итоге большинство местных музеев к тридцатым годам XX века, превратилось второстепенной отраслью культуры. Таким образом, музеи становятся важным фактором популяризации науки, привлечения интереса к своей стране и ликвидации неграмотности.

Еще в середине 20-х годов XX века под влиянием революционного духа большевиков и жесткой централизации стало проявляться опасные направления. Созданный 1920 году при Народном Комиссариате Просвещения Главный политический и просветительский комитет, начал усиливать политический контроль над музейным отделом. Со стороны государство стал формироваться административно-командная система. Оказалось не реализованным решения конференции РКП (б) 1919 года, предложения о создании общественных и профессиональных

объединений кадров музеев. Позднее, 1927 году во время празднования десятой годовщины Октябрьской революции, была дано указания «сверху», согласно которому на музейных выставках должно были представлены отделы и выставочные материалы, отражающих революционных событий.

В 1923 году фонды всех музеев были объявлены собственностью государство. Согласно по специальным резолюциям, 1922-1926 года музеем разрешалось продавать предметов, не представляющих исторической ценности и повторяющихся фондов. Эта вынужденная мера периода новой экономической политики, а также решение 1929 года об упразднении фондов государственных музеев привели к созданию антикварного рынка, что привело к продаже музейных коллекций и непоправимой утрате.

В этот период в Узбекистане был создан ряд исторических и краеведческих музеев. Ферганский областной краеведческий музей был основан в 1925 году в городе Коканде, во дворце Худаярхана построенный в 1870 году. Музей вел работу в области бытовой образа жизни, истории и народного хозяйства отражающий сферы краеведение.

Правительство Узбекистана 1925-1927 года проводит подготовительную работу по созданию краеведческого музея в Бухарской области. Вначале экспозиция были выставлены в шести небольших комнатах медресе Кукельдаш. Количество археологических предметов составила 335, в этнографическом отделе насчитывалось 618 предметов. Экспонаты зоологического отдела были около 90.

Летной дворца Бухарского эмирата Ситорай Мохи-Хоса в Бухаре было организовано экспозиции трех отделов музеев под названием «Образ жизни последних династии эмиров». О состоянии Бухарского эмирата до октябрьского переворота, один из первых руководителей Файзулла Ходжаев говорил следующие: «Огромной страной правили, как домашним хозяйством. Эмиры рассматривали Бухару как наследство отцовское владение и семейную собственность»(8). Несмотря имеющихся недостатков, открытие Бухарского музея имело большое значение в качестве общественно просветительское учреждение (9).

1 января 1926 года в Ташкенте (старый городе) был открыт еще один музей. Он считался первым отраслевым музеем сельского хозяйства республики. В своей деятельности она имела три отдела: сельскохозяйственные, ремесленно промышленные и история природы. Почти две тысячи экспонатов в музее состояли из ценнейших предметов. Позднее он был назван Ташкентский музей природы.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

I Всероссийской съезд Музеев состоялся в городе Москве в декабре 1930 года. Это проявилось к концу 20 годов новых факторов музейной работы, привело к усилению и укреплению музеев в культурной и общественной жизни. Следует отметить, что в этот период начался новый этап, в истории музеев продолжавшийся до 1980-х годов(10).

Решения, принятые на съезде, соответствовали требованию времени и идеологию. Поставлена задача на перспективу привлечение музеев на службу социалистического строительства и превращения их в инструмент «культурной революции». Важно отметить, что решения съезда были обязательными для всех музеев 30-х годов. Музеям были рекомендованы реэкспозиция (переустройства выставок), открыть отделы социалистического строительства. Были поставлены задачи, что в каждом районе открыть краеведческих отделов и усиление идеологической воспитание среди общественности. Перестройка и совершенствование музейной системы продолжались в 1930-х годах. Особое внимание было уделено организации историко-революционных и мемориальных музеев, которые воспитывало нацию в духе революционных традиций.

Заключение

Краеведческие музеи были открыты в крайних областях и охватывали города, которые никогда не были музеи. Деятельность этих музеев было направлено на всесторонней изучение регионов, в первую очередь в интересах народного хозяйства, и научные учреждение должны были оказать помощь в определении резервов страны. Музеи продолжали содействовать населению культурной, образовательной и общественной деятельности, особенно в отдаленных районах. В середине 1930-

х годов была создана общая система краеведческих музеев и созданы три экспозиционных отделов - отдел природы, истории и социалистического строительства. В то же время количество историко-бытовых и художественно-исторических музеев расположенных в прошлом дворцах, замках феодалов стали уменьшается. Изменение музейной дело 1930-годы также находили свое отражение в организации антирелигиозных и атеистических музеях. В этот период особое внимание уделялось политико-просветительской деятельности, в частности, вне музейным методам – лекциям и передвижным выставкам. Увеличение количества посетителей в музеях было достигнуто за счет систематического участия школьников в выставках. Музеям было рекомендовано демонстрировать преимущество социалистического образа жизни.

Несмотря на это, удалось сохранить определенные традиции культурной деятельности, которые были переданы из поколения в поколение через навыки музейной работы. Средазкомстарис была ликвидирована 7 апреля 1938 года, а его учреждение – Главный музей Средней Азии, центральный художественный музей, зоопарк и музей революции, были переданы в распоряжение отдела науки Народного Комиссариата просвещения Узбекистана. В результате этого научно-собирающей и научно-экспозиционной площади деятельности музеев сократилось и ограничивалось только территорией Узбекистана.

Политические репрессии, тридцатых годов XX века, оказала свое отрицательное влияния на развития музейного дело Узбекистана. Идейная позиция ряда крупных музеев в бывшем Советском Союзе считалось ошибочным. В результате этого деятельности некоторых музеев были остановлены.

References:

1. (2003). *Muzeynoe delo Rossii*. Pod obshhey redaksiey Kaulen, M.E., Kossovoy, I.M., & Sundievoy, A.A. (Ed.). (p.127). Moskva: Izdatelstvo «VK».
2. (2003). *Muzeynoe delo Rossii / Pod obshhey redaksiey Kaulen, M.E., Kossovoy, I.M., Sundievoy, A.A. (Ed.). (p.130). Moskva: Izdatelstvo «VK».*
3. (2003). *Muzeynoe delo Rossii / Pod obshhey redaksiey Kaulen, M.E., Kossovoy, I.M., Sundievoy, A.A. (Ed.). (p.132). Moskva: Izdatelstvo «VK».*
4. (1979). *Kulturnoe stroitelstvo v Turkestanskoy ASSR (-)*. Tom 1. (p.417). Tashkent.
5. Kuryazova, D.T., Ergashev, B.E., Maxmudov, T.I., & Yunusov, M.A. (2017). *O'bekistonda muzey ishi tarixi*. (p.23). Samarkand.
6. Kuryazova, D.T., Ergashev, B.E., Maxmudov, T.I., & Yunusov, M.A. (2017). *O'bekistonda muzey ishi tarixi*. (p.24). Samarkand.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

7. Sodiqova, N. (1981). *Madaniy yodgorliklar xazinasi*. (p.76). Toshkent: Fan.
8. Xo'jaev, F. (1970). *Tanlangan asarlar*. 1 tom. (p.79). Toshkent.
9. Jumaev, K. (2003). *Muzey narodno-prikladnogo iskusstva Sitorai Moxi xosa*. Moziydan sado, Tashkent.
10. (2003). *Muzeynoe delo Rossii*. Pod obshchey redaksiyey Kaulen M.E., Kossovoy I.M., Sundievoy A.A. (Ed.). (p.145). Moskva: Izdatelstvo «VK».